

Внутренний демон Фан Яна говорит: «Это просто развлечение для взрослых. Ни в кого не нужно вкладываться. Пэй Юань для тебя не кто-то, а еще один партнер с выгодой. Почему он должен решать, как тебе жить?»

Внутренний ангел Фан Яна говорит: «Ты только что подумал об этом. Ты останешься чистым для Пэй Юаня, а он будет таким же для тебя. Ты серьезно собираешься презирать его за то, что он нечист, если ты первый дрогнешь?»

Лязг-лязг-лязг-лязг...

Ангел и демон непрерывно сражаются своими стрелами и трезубцами.

Фан Янь делает глубокий вдох, прежде чем сказать Цао Сяогану:

“Не нужно ничего бронировать. Я порядочный человек”.

Цао Сяоган:

“...”

Какой порядочный человек когда-нибудь скажет, что он порядочный?

“Ха-ха. Тогда притворись, что я никогда этого не говорил”.

Прежде чем спросить Фан Яна:

“На этот раз, похоже, Гао Пэнфэй был прав, представив тебе мистера Пэя. Он пришелся тебе по вкусу!”

Фан Янь несколько раз кашлянул, затем сказал:

“Давайте будем вести бизнес строго по делу, хорошо?”

Цао Сяоган удивлен еще больше. Раньше Фан Янь полностью стирал границу между частным и государственным бизнесом, с удовольствием обсуждая мелочи бизнеса в постели. Сам он, к счастью, был психически сильным и ответственным, мог держаться подальше ради своей семьи. Или, возможно, уже поддался любым желаниям во внешнем мире с Фан Янем.

Теперь тот, кто определенно поддался, – другой человек. Такое чувство, что он больше не собирается быть таким безответственным. Как странно.

Однако, будучи опытным сотрудником, он также немедленно признает свою вину:

“Виноват, виноват. Тогда не вернуться ли нам к инвестициям? Мы сможем быть уверены, когда обсудим это с директором Ма”.

Фан Янь соглашается и продолжает говорить об инвестициях с Цао Сяоганом.

На самом деле ему все равно, что думает Цао Сяоган о нем. Наука уже стала мейнстримом в эту эпоху, и все сверхъестественное рассматривается как суеверие. Кто узнает, переселился ли он? У Фан Яна также есть воспоминания первоначального человека. Пока его поведение остается разумным – никто никогда не заподозрит, что кого-то подменили внутри.

Сейчас вечерний час пик, поэтому на дорогах пробка. К счастью, они застряли ненадолго. Хотя машин вокруг меньше, транспортная инфраструктура, несомненно, хуже.

Итак, уже 7:43, когда они прибывают в отель Yihe place.

Фан Янь и Цао Сяоган выходят у парадной двери, когда старый Ван идет парковать свою машину. Фан Янь одет так же, как обычно: с толстой золотой цепью на шее без гальванического покрытия и нефритовое кольцо на большом пальце. Его крупное тело входит через большую парадную дверь отеля Yihe, и Цао Сяоган сопроводил в нужный номер. Внутри четыре человека сразу встают, чтобы поприветствовать Фан Яна.

Невысокий и плотный парень без волос на макушке – директор Ма;

Парень с яркими глазами и бледной кожей – Чжуо Цзюньфу;

Двое других красивых людей – главные герои мужского и женского пола.

«Мистер Фан, приятно вас видеть»

«Мистер Фан!»

«Господин Фан!»

«Мистер Фан»

Последнее приветствие было от Чжуо Цзюньфу, главного героя, который получил роль второго плана в "Багровом рассвете" благодаря Фан Яню. В тот момент, когда Фан Янь входит, Чжуо Цзюньфу обнимает его за руку, глядя на него большими, блестящими глазами, как любящий муж.

Какой актер!

Фан Янь смеется, убирая руку, чтобы погладить Чжо Цзюньфу по лицу. Парень с характером кролика застенчиво улыбается ему. Фан Янь подумал про себя: всё-таки есть доля правды в том, что когда мужчины ведут себя кокетливо, женщины могут собирать вещи и отправляться домой.

Затем он подходит к режиссеру, чтобы с улыбкой взяться за руки:

“О, давно не виделись! Директор Ма, вы похудели, должно быть, усердно работали над проектом. Весьма впечатляет”.

Ма Вэньмин понимает, что слова застревают у него в горле: «Черт возьми, толстяк сказал то, что я хотел».

Тем не менее его язык ворочается в другую сторону, и он с энтузиазмом говорит:

“Не упоминайте об этом! Не осмелюсь сказать, что я усердно трудился, прежде чем заполучил деньги для всех великих руководителей, на которых работаю. Мистер Фан, я вижу, что вы тоже похудели. Должно быть, усердно работали для своей компании”.

Фан Янь: “Конечно, конечно”.

Этот лысый еще больший эксперт в том, чтобы говорить абсолютную чушь. Насколько ему на самом деле нужно похудеть, чтобы его было видно?

“Господин Фан, помощник Цао, пожалуйста, присаживайтесь. Сегодня в отеле появилось новое блюдо, не допущу вам его пропустить, оно великолепное! Выпейте также несколько бокалов”.

Затем Ма Вэньмин садится к остальным.

Чжоу Цзюньфу сидел слева от Фан Яна, а справа – главный герой мужского пола. Этот актер, похоже, является каким-то мужественным персонажем и выглядит довольно нервным. Сидеть рядом с Фан Яном ему неудобно, отчего неохотно отодвинулся. Смотрите, Ма Вэньмин все время смотрит на него. В то время как главная героиня сидит напротив Фан Яна, что заставляет ее чувствовать себя в безопасности настолько, насколько это возможно. Потому что Фан Янь почти не смотрит на нее, как и Цао Сяоган. Только лысый Ма Вэньмин бросает на нее несколько вопросительных взглядов.

Фан Янь обращается к Ма Вэньмину:

“Правда? Тогда мы должны это попробовать сегодня”.

Ма Вэньмин велит официантам начать накрывать на стол. Во время ужина Ма Вэньмин лестно просит Чжо Цзюньфу наливать алкоголь и перекладывать еду с общих тарелок к нему. Чжо Цзюньфу был весьма инициативным, делая мелкие жесты.

Он весьма заинтересован в том, что подыскивает себе сладких папиков. Хотя Чжо Цзюньфу входит в число подопечных Гу Цзюня, этот агент слишком занят обеспечением безопасности генерального директора компании Сюй Жуна. Он решил быть более сдержанным, потому что тоже мужчина и знает о ее неизменной природе: то, чего не может сразу получить – самое лучшее.

Итак, сейчас он выбирает более труднодоступную стратегию, поскольку понимает, чего хотят мужчины.

Спустя некоторое время после ужина Ма Вэньмин наконец начинает свое выступление. Он говорит, каким бесполезным был и как не оправдал надежд генерального директора, не сумев закончить драму с теми ограниченными средствами, которые были. Затем начинает перечислять последствия нехватки средств – сокращенный отснятый материал, некачественные декорации, и зрители, вероятно, плохо подумают о том, что драма закончится худшим качеством постановки.

Успех или неудача

Потеря достоинства

Это был плохой ход.

...

В любом случае его основная идея заключается в том, что если производство не приносит больше денег, то он не виноват в плохом качестве продукции. Это элементарная нехватка средств. Ма Вэньмин делает ровно столько, сколько ему позволяют финансы. Он не может проделывать такие фокусы, как превращение постановки стоимостью в миллион долларов в постановку стоимостью в миллиард долларов.

Когда Ма Вэньмин наконец заканчивает причитать, Фан Янь уже несколько раз встречается взглядом с Цао Сяоганом. Затем он говорит:

“Вам нужно больше финансирования? Сколько тогда? Что сказали Минчжао, Ваншенг и Фейхун? Сколько они добавляют?”

Фан Янь старается выглядеть серьезно.

Если он будет раздавать деньги всякий раз, когда кто-то попросит – это будет его концом.

Большие постановки для экрана, безусловно, имели бы большую свободу действий внутри. И Фан Янь никогда бы точно не узнал, сколько было потрачено на драму с точностью до доллара. Это то же самое, что в самой чистой воде не будет рыбы, которую можно поймать. Вместо этого Фан Янь должен сосредоточиться на том, какую отдачу может получить за то, что вложил.

Для Ма Вэньмина это не первый раз, когда он работает с Фан Янем из Tianyu. Всякий раз, когда у него не хватало средств – просто организовывал хороший обед и получал деньги. Почему он сейчас спрашивает о других компаниях? Минчжао, Ваншенг и Фейхун? Если он попросит у них больше средств, они определенно пришлют кого-нибудь для проверки финансов производства. С ними не так легко разговаривать, как с Фан Янем.

Тем не менее Ма Вэньмин пока не паникует, говоря:

“Мистер Фан, эта драма соответствует текущим тенденциям рынка, поэтому она, несомненно, вернет деньги. Поскольку все другие компании инвестируют больше, чем Tianyu, вы будете получать меньше прибыли, когда закончим. Так вот почему вы первый, к кому я обратился сейчас, когда с финансами немного туго”.

Они работали вместе в общей сложности 7 раз до этого. Четыре из них провалились, но три были успешными. Заработок может компенсировать убыток, при этом едва получая прибыль. Оригинальный «Фан Янь», не задумываясь, обычно решал эти вопросы. Но Фан Янь чувствует, что Ма Вэньмин нехороший человек.

Старый негодяй.

Думает, что я хорошая овца, с которой можно стричь шерсть.

Итак, серьезным лицом Фан Янь говорит:

“Директор Ма, конечно, я бы хотел инвестировать больше, поскольку также уверен в Crimson Dawn, но в последнее время у нас немало расходов, так что денег особо нет”.

Ма Вэньмин гордо говорит:

“Нам много не нужно, мистер Фан, всего двух с половиной миллионов будет достаточно”.

Фан Ян: “...”

Черт возьми, он что, думает, что выглядит на 250?